

Сад
безумцев

ГЕОРГИЙ
ГРИГОРЬЯНЦ

Георгий Григорьянц
Сад безумцев

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Григорьянц Г.

Сад безумцев / Г. Григорьянц — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08439-1

В Москве похищают уникальное изобретение генной инженерии. Это приводит к цепочке непредсказуемых событий: зреют безумные идеи, торжествуют злопыхатели, рушится успешный бизнес, разлучаются любящие сердца. В критические моменты истории в стране появляются настоящие герои. Парень, спасая любимую девушку, пренебрегая подстерегающей на каждом шагу опасностью, вступает в неравную схватку с тайной организацией, замыслившей злодейство.

ISBN 978-5-532-08439-1

© Григорьянц Г., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Лесной массив расстился далеко на запад от Москвы. В глубине густой чащи из хвойных и лиственных деревьев, на поляне, к которой вела единственная дорога, за высоким кованым забором стоял большой дом, в котором обитал ученый. Его разработки в родном институте химической физики посчитали безумными, и он, оставив должность, продолжил исследования на дому. Ему удалось заинтересовать своими идеями одного из самых богатых людей России. Александр Завьялов, меценат, нефтяной король, имеющий солидные доли во многих известных компаниях, благодаря природному дарованию и звериному чутью всегда делал удачные вложения. И, оценив потенциал технологии, инвестировал в проект серьезную сумму.

Арсен Вартанян, так звали ученого, готовился провести экспериментум круцис – решающий опыт, который должен был на практике подтвердить верность его теории. Как раз жена уехала в Австралию – то ли отдохнуть, то ли спасти животных, сын, студент, отправился в экспедицию с однокурсниками, и ученый в тишине и одиночестве заканчивал свой главный научный труд. В доме оставался еще охранник, приставленный к ученому Завьяловым.

К воротам, шурша по гравию, подкатился черный автомобиль с тонированными стеклами. Водитель в приветствии поднял руку перед камерой на воротах, активировав систему распознавания. Доступ подтвержден, охранник поднес электронный ключ к пульту, и ворота на магнитном подвесе бесшумно разъехались. Через минуту в дом вошел Вадим Копров.

Помощника босса молодой охранник знал хорошо:

– Добрый день, Вадим Евгеньевич! – Кивнув, он выказал должное почтение.

Копров в элегантном костюме и тонких черных перчатках, не останавливаясь, выхватил из внутреннего кармана пиджака пистолет с глушителем и выстрелил парню в грудь. Пуля, прошив сердце, прошла насквозь и забрызгала стену кровью. Охранник рухнул. Спрятав оружие, Копров по парадной лестнице поднялся на второй этаж и подошел к лаборатории. За пуленепробиваемым стеклом в белом халате хлопотал Вартанян. Система безопасности, идентифицировав гостя, открыла дверь.

– О, Вадим! – воскликнул Вартанян. – Ты вовремя! Без тебя не хотел начинать заключительный опыт.

Копров остановился у дверей и, не глядя в глаза Вартаняну, пафосно изрек:

– Дорогой Арсен, мы столько времени тратим на пустяки, что не замечаем, как стремительно теряем остатки благоразумия!

Вадим Копров тоже был ученым, точнее, считался им – человек невыдающийся, даже, скорее бездарный, но работал на Завьялова уже давно и курировал ряд проектов.

Вартанян поднял на него удивленный взгляд:

– Мрачная холодность говорит об унынии и досаде. Встряхнись! – глаза ученого загорелись, и он со страстью заговорил: – Перспектива моего исследования вдохновляет, это прорыв. Опыт, который я тебе продемонстрирую, не только докажет мою правоту, он перевернет все представления о микробиологии!

– Ты же знаешь, Арсен, я всегда был скептиком, но то, что ты делаешь, действительно может изменить мир. Как раз это меня и беспокоит...

Вартанян подошел к сейфу, приложил ладонь и широко открыл глаза: идентификация и аутентификация подтверждены, сработал механизм, металлический сейф открылся. Достав небольшой блестящий контейнер из платины и закрыв сейф, он ввел код на замке ящичка, впрочем, известный Копрову, и продемонстрировал его содержимое.

– Золотые яблоки вечной молодости, подарок к свадьбе Зевса и Геры! – пошутил ученый.

– «Яблоки Гесперид», дарующие бессмертие любому, кто к ним прикоснется... – прошептал Копров.

В контейнере, на крышке которого стоял античный знак яблока, символизирующий вечную молодость, лежали на подложке из мягкого черного материала три золотистых шара, отливая бликами в лучах солнца. Надев резиновые перчатки, Вартанян взял из небольшого бассейна с проточной водой две лягушки с уродливыми опухольми на спине и поместил в широкий стеклянный цилиндр на столе посреди комнаты. Золотистые шары уложил на подставки в разных углах лаборатории в соответствии с методом триангуляции – сети опорных пунктов в виде треугольника. Взяв флакон, набрал из него пипеткой раствор и капнул на один из шаров.

Внезапно шар раскрылся (две его половинки разделились) и, связавшись с остальными шарами невидимыми квантовыми лучами, за доли секунды передал информацию – субатомные частицы с правильным геномом одной из лягушек, сохраненным в растворе еще до ее заражения. Оба шара отреагировали: они раскрылись, их квантовая заряженность стала идентичной первому, и все три благодаря триангуляции устремили лучи к опознанной по геному лягушке. Незамедлительно началось воздействие на мозг и тело: в клетках земноводной вырезались сломанные гены, вставлялись целые, выключались гены вредные, включались нужные, убивались переставшие делиться клетки, размножались здоровые.

На глазах изумленного Копрова опухоль одной из лягушек начала трансформироваться: она уменьшилась, потом и вовсе исчезла, а пораженная кожа быстро зажила.

– Арсен, ты создал эликсир вечной молодости! – только и произнес он.

Удовлетворенный произведенным эффектом, Вартанян переложил лягушек обратно в бассейн и, сняв перчатки, произнес:

– Человечество достойно жить без страданий. Конечно, если прекратит нравственную деградацию.

Копров заинтересованно спросил:

– Арсен, твоя технология квантового клонирования удивляет, но возможен ли обратный процесс? Допустим, можно лягушке, обитающей в болоте, привить опасную опухоль?

– Да, но зачем? Наука – двигатель прогресса, аморальной наука быть не может.

Гость развернулся и направился к выходу. Его завистливый и неприязненный взгляд впился в дверь. Достав пистолет, он резко обернулся:

– Ничего личного, – и выстрелил.

Пуля угодила в плечо Вартаняна и прошла навылет. Ученый, схватившись рукой за рану, попятился назад к лабораторному столу. В момент, когда Копров прицелился, чтобы сделать еще один выстрел – в голову, Вартанян резко наклонился, и пуля прошла мимо, а ученый запустил в убийцу закупоренной колбой с азотной кислотой. Копров отскочил, его рука дрогнула, и третья пуля ушла в потолок. Вслед за колбой в него полетела банка со спиртом. Сосуды, разбившись, немедленно спровоцировали реакцию, раздался взрыв, комнату заволокло бурым дымом. Следующий выстрел Копрова снова не достиг цели. Пары кислоты так сильно раздражали дыхательные пути и глаза, что Копров опрометью выскочил из лаборатории, закрыв за собой дверь и включив на пульте управления принудительную вентиляцию. Через минуту весь дым был удален.

Открыв дверь лаборатории, Копров с пистолетом наготове вошел внутрь. На полу – черное пятно от взрыва и осколки сосудов. Вартаняна не было. Несомненно, он скрылся в своей любимой потайной комнате, где обычно обдумывал свои гениальные идеи. Но где же она? Поискав замаскированную дверь и не найдя, он бросил пистолет на пол и подошел к сейфу, в котором хранилась вся техническая документация. Без Вартаняна – хотя бы его трупа, провести идентификацию, чтобы открыть сейф, невозможно, Копров в досаде пнул сейф. Сняв золотистые шары «волшебных яблок» с ложементов и уложив их в платиновый контейнер, он вышел из лаборатории. В комнате охраны он изъясил материалы видеонаблюдения и открыл

электронный замок ворот. Двигатель машины взревел, из-под колес полетела щебенка, и на большой скорости убийца понесся по единственной дороге в сторону Москвы.

В тайной комнате Вартанян, бледный и слабый, скорчившись от боли и тяжело дыша, сидел на полу, прислонившись к стене. Кровь толчками вырывалась из раны, и ученый, понимая, что медлить нельзя, упираясь здоровой рукой, стал подтягивать свое ослабшее тело к шкафу с лекарствами. С трудом открыв шкаф, достал черный кожаный футляр и, взяв из него шприц с препаратом собственной разработки, вколол в руку, лег и потерял сознание. Нанороботы размером с молекулу, доставленные кровью к пораженному участку, приступили к действию: уничтожалась инфекция, творились элементы крови, латались ткани, восстанавливались повреждения.

Глава 2

В деловом центре «Москва-Сити» на Пресненской набережной в апартаментах на пятидесятом этаже проживал младший брат Александра Завьялова Марк. Человеком он был очень богатым, отличался вероломством и хитростью, предпочитал хорошим отношениям с братом войну коварную и кровавую, войну ради самой войны. Марк имел невыносимый характер – ни одна женщина не выдерживала с ним больше года; его девиантное поведение (отклонения) – всегда злиться, выплескивать на окружающих негативные эмоции, получать удовольствие от боли других – иначе как невротическим не назовешь. Демонстрировать власть над окружающими было для него высшим наслаждением. «Атаковать первым» – его девиз. По складу характера он был неуступчив, агрессивен, нетерпелив, но приводным механизмом его злобы служила, конечно же, обыкновенная зависть, и, прежде всего, к старшему брату, который был умнее, а самое главное – счастливее Марка. Наверное, источником такого поведения, как полагал Зигмунд Фрейд, послужила моральная травма в раннем детстве, но, так или иначе, Марк был очень влиятельным и творил зло.

– Ты умудрился не только не устранить Вартаняна, но даже не изъял документацию! А я так на тебя рассчитывал...

Господин Зло, как стоило бы называть Марка, с крючковатым носом и жестким изломом тонких губ, сидя в кресле, разочарованно смотрел на Копрова, поглаживая примостившуюся рядом собаку-охранника с грозной внешностью – канарского дога с массивной головой и палевым окрасом.

Вадим, беспринципный, легко жертвующий чужими жизнями, в прошлом спецназовец, уйдя в отставку, получил новое имя и фамилию, изменил внешность и нанялся на службу к Марку. Их отношения не афишировались, и Копрова удалось внедрить в окружение старшего брата.

– Вряд ли Вартанян выжил, – произнес Копров, поглядывая на собаку, известную своей свирепостью. – Серьезная рана, едкий дым... Думаю, он истек кровью.

– Думаю!.. Как это непрофессионально! Ты не оставил следов? – Марк внимательно всматривался в глаза собеседника.

– Я никогда не оставляю следов. Машина, телефоны, кредитки, оружие – все уничтожено. Насчет документации... Ваш брат Александр Анатольевич наверняка найдет способ открыть сейф. Я первым ознакомлюсь с его содержимым.

Марк обожал мифы Греции, коллекционировал древние тексты и, черпая из них идеи, представлял себя бессмертным богом, не знающим границ в выполнении неодолимых желаний, пылко жаждал играть судьбами смертных и упиваться их страданиями, наслаждаясь своей значимостью. Он был умен, знал, что состоятельные люди живут в сформированной благодаря древней мифологии «матрице» под властью великих идей и фантастических гипотез, выношенных человечеством за 40 тысяч лет его существования. Древние мифы, полагал он, отражают сегодняшнюю реальность, поэтому следование им есть гарантия выполнения точно заданных правил с известным результатом.

Он удовлетворенно кивнул:

– Что ж, Вадим, приступаем ко второй фазе операции «Яблоки Гесперид», – его глаза загорелись хищным блеском. – У Александра есть дочь Анна. Он собирается выдать ее замуж. Помолвка назначена на воскресенье. Уже извлечена ДНК из ее волос, образцы которых ты собрал с расчески. Вот раствор с отредактированным геномом.

Марк протянул руку с пузырьком из темного стекла. Повеяло холодом. Копров взял флакон и, не испытывая внутренних терзаний, положил в карман пиджака.

Марк с ехидной ухмылкой прошипел:

– Мне выпал шанс покончить с братом, и я его не упущу. Моя месть не только нанесет глубокую травму, она заставит страдать долго и мучительно. Справедливое возмездие совершает только зло!

Копров видел перед собой фанатика и властолюбца с мелкой и низкой душой, но ему было все равно. Он исправно работает на хозяина. В то время, когда все от него отвернулось, оставив без средств к существованию, лишь Марк его подобрал и обогрел, сделав уважаемым и успешным человеком, который по большому счету умел только драться и убивать. Он сказал:

– Марк Анатольевич, наберитесь терпения. Думаю, все пройдет как задумано.

Дом у озера по проекту всемирно известного архитектора утопал в зелени и цветах. По дорожкам сада гуляли павлины, в небольшом пруду, отделанном мрамором, плавали декоративные японские карпы, кое-где возвышались статуи. Хозяин дома Александр Завьялов, сидя на террасе, с чувством недовольства слушал доклад главы своей охраны Андрея Ветрова.

– Полиция расследует убийство охранника. Я не поставил в известность следователя по поводу похищения изобретения. Веду расследование самостоятельно.

– Вартанян? – Александр обеспокоенно нахмурился.

Ветров пожал плечами:

– Не нашли. И в лаборатории, и в тайной комнате все забрызгано кровью, но самого нет.

– Увез убийца?

– Не думаю. Следов крови с его ДНК ни на первом этаже, ни на дорожках сада нет. Преступник забрал материалы камер слежения. Несомненно, этого человека знали, потому и выпустили. Вот папка с документами из сейфа.

Завьялов, человек деловой и благоразумный, умел сдерживать гнев. Как предприниматель с высокой самооценкой, он был напористым, азартным, жестким, но давно овладел такими человеческими качествами, как дружелюбие, отзывчивость, справедливость. Окружающие его не только уважали, но и симпатизировали ему. Характер, как известно, проявляется в поступках, что, собственно, общество и ценит.

– Полагаю, контейнер из платины пропал? – задал он главный вопрос.

– Пропал.

Александр встал, устремив взгляд вдаль. Его честолюбие уязвлено, потеря активов расстроила, но дух соперничества не сломлен, наоборот, если его втягивают в опасную игру, то проигрывать он не собирается, более того, руководствуясь девизом «живи, играя», предпочитает сам устанавливать правила игры. Он взял зеленую папку с документами, просмотрел:

– Об этой папке пока никому ни слова.

Из гостиной донеслись звуки рояля. Играла его дочь Анна, и мысли о ней вернули Александра в объективную действительность, восстановили поколебавшееся было самообладание, развеяли уныние.

– Андрей, во что бы то ни стало найди Вартаняна и образцы! – Завьялов ободряюще улыбнулся, чтобы своим оптимизмом вселить уверенность в подчиненного.

В роскошной гостиной Анна исполняла «Сентиментальный вальс» Чайковского. Рядом, облокотившись на рояль и слушая с восторгом, стоял Глеб. Старое древнерусское имя ему очень шло: высокий, стройный, серьезный, всегда тактичный и доброжелательный. Имя Глеб пришло на Русь из Скандинавии и означало «наследник бога», и внешне он вполне не уступал богам древности – статный молодой мужчина двадцати пяти лет с голубыми глазами и светлыми непослушными волосами. Работал Глеб Орлов в одной из фирм отца Анны – занимался нейросетевыми технологиями, учил компьютеры понимать человека, когда нельзя описать языком программирования, что требуется от машины.

В отличие от своего старшего брата Владимира, который по протекции вошел в большой бизнес, Глеб упрямо добивался всего сам. После школы ему не удалось поступить в университет – баллов не хватило; вскоре был призван в армию, но здесь сильный и волевой парень стал лидером в воинском коллективе, а смекалка, выносливость, дотошность и ответственность сделали его одним из лучших в войсковой разведке. Он часто рисковал жизнью, ходил в глубокий тыл «противника», всегда был на передовой. И, не теряя время даром, готовился к поступлению в ВУЗ повторно. Он трудился в поте лица, став успешным, надежным, закаленным и независимым человеком. Кто-то скажет, что армейская служба накладывает отпечаток на личность человека, что Глеба можно посчитать грубым, самоуверенным, нетерпимым к критике. Что ж, это верно. Парень любил и выпить, чтобы подстегнуть себя, и схлестнуться в схватке, чтобы отточить навыки в рукопашном единоборстве, но всегда знал меру, знал чего хотел, поэтому сумел реализовывать свои стремления.

Отслужив в армии, Глеб окончил университет и устроился в корпорацию. Он быстро поднялся по служебной лестнице, возглавил отдел, в котором работали только молодые специалисты – бывшие хакеры и талантливые программисты, но однажды он влюбился в дочь босса. Отец благосклонно отнесся к возможному браку Анны с Глебом, чувствуя незаурядность юноши – любознательного, настойчивого, подающего надежды специалиста, который прошел армейскую школу, занимался спортом, был хорошим организатором и брался за то, что другие посчитали бы невозможным. Конечно, парень – идеалист, впрочем, как и все в его отделе, самоуверенный, гордый, упрямый, зато разработка нейронной сети – одного из направлений системы искусственного интеллекта, над которым бились в корпорации Завьялова, – велась активно, и Александр тешил свое самолюбие: конкуренты остались далеко позади.

Анна закончила играть пьесу и подняла глаза:

– Глеб, тебе понравилось?

Ее избранник улыбнулся:

– Божественно, Анна! Я просто счастлив.

– Мгновенье счастья испытай, и жизни цель осуществилась! —продекламировала Анна и одарила Глеба своей самой милой улыбкой.

Встав из-за рояля, она приблизилась к молодому человеку, прикоснулась к его руке, приобняла и нежно поцеловала в губы. Он медленно наклонил голову и, прикрыв глаза, отдался ощущению близости. Насладившись поцелуем, девушка, чуть отстранившись, прошептала:

– Я тоже счастлива.

– Я люблю тебя, Анна! – его глаза лучились обожанием. – Твоя любовь – величайшее чудо, ниспосланное мне богом.

Раздались шаги: в комнату вошла мать Анны Ирина:

– Прекрасно, что я вас застала. В воскресенье помолвка, а праздничный торт и шоколад мы еще не обсудили.

– О, мама, это такая мелочь!

– Ну уж нет! – Ирина была дотошной. – И торт, и букеты, и кольцо на помолвку мы обязательно должны обсудить, чтобы многовековая традиция, которую считают залогом крепкой семейной жизни, соблюдалась неукоснительно.

Анна была в лирическом настроении, говорить на темы тщеславия презирала, а суета, которая была обыденной в мире ее матери, всегда раздражала и утомляла.

– Глеб наверняка уже купил кольцо. – Обратившись к возлюбленному, она спросила: – Ты ведь придешь в воскресенье просить моей руки?

Глеб, очарованный своей избранницей, торопливо забормотал:

– Ну, конечно, для меня нет большего желания быть рядом с тобой всегда. Лишь тогда чувствую себя по-настоящему счастливым...

– Вот видишь, мама! – снисходительным тоном сказала Анна и, взяв за руку возлюбленного, скомандовала: – Пойдем в сад!

Они ушли. На лице Ирины возникла гримаса недовольства, но, услышав шаги, она обернулась и лицо ее вновь оживилось. В комнату вошел Владимир, брат Глеба.

– Володя, рада тебя видеть! Как жаль, что не ты избранник Анны! Из вас бы вышла прекрасная пара.

– Здравствуйте, Ирина Федоровна! Знаете, я умею ждать. В ожидании несбыточного тоже есть свои плюсы.

– В воскресенье помолвка. Володя, приходи. Когда-нибудь, тебе выпадет удача.

Он усмехнулся:

– Поджидать удачу не в моих правилах.

Владимир ушел. На террасе Ирина застала мужа, сидящего в кресле в глубокой задумчивости.

– Что-то случилось, Саша?

Он поднял голову. Ирина никогда не видела таких опустошенных глаз мужа.

– Да, Ира, случилось. Пропал Вартанян и результаты его исследований.

– Это может серьезно отразиться на твоем положении? – Она не до конца понимала, чем все это грозит.

– Милая, последствия могут быть непредсказуемы не только для нас, но для многих. – Его подавленный тон говорил то ли о тяжелой утрате, то ли о предстоящей схватке.

Ирина всполошилась:

– Помолвку нужно отменить, так?

– Нет, зачем же! Анна счастлива, и это важнее всего.

Глава 3

В воскресенье, прекрасный летний день, в усадьбе Завьяловых ждали гостей. На зеленой лужайке служащие установили большой белый шалаш, столы и стулья, развесили украшения из цветов, создав атмосферу праздника.

Старший брат Глеба Владимир подошел к Анне:

– Аня, мое предложение остается в силе. Хочу верить: когда-нибудь ты станешь моей женой.

– О, Володя, не затевай вновь этот разговор. Я люблю Глеба, и предлагаю тебе сегодня порадоваться за нас. Твой брат удивительный: он изумляет, волнует и восхищает одновременно. Я его люблю. Давай останемся друзьями.

Он взял ее за руку и крепко сжал:

– Глеб – редкий фрукт. Я сам не перестаю удивляться отсутствию всякого почтения к старшему брату и явному пренебрежению к моим желаниям и чувствам.

– Мне больно!

Она вырвала руку и пошла к дому. Владимир проводил ее мрачным взглядом. Они с братом такие разные: Глеб любит спорт, он нет, Глеб служил в армии, он не служил вовсе, Глеб увлекся нейросетевыми технологиями, а он, недолюбливая науку, возглавил по протекции подразделение известной компании, связанной с транспортировкой нефти магистральными трубопроводами, став крупным акционером. Он богат, Ирина, мать Анны, его боготворит, положение в обществе привилегированное, с ним считаются, но Анна влюблена в его брата, который не имеет ни положения, ни денег, ни признания. И Владимира это огорчало, заставляло нервничать, переживать, не говоря уже о моральной травме, нанесенной мучительными страданиями. Инстинкт собственника в безответной любви порождает ревность и разрушение.

Анна вошла в гостиную. У рояля сидел скучающий Копров, что-то наигрывая. Анна улыбнулась:

– С трудом узнала «Элегию» Рахманинова. Вадим Евгеньевич, это произведение больше романс, чем шлягер, вещь для настроения, играть нужно задумчивую печаль.

– Анна, вы бесподобны!

Копров, встав из-за рояля, жестом предложил ей показать, как надо исполнять пьесу, украдкой любуясь необычайно красивой девушкой с большими карими глазами, роскошными каштановыми волосами и статной фигурой. Она села за рояль и заиграла. В гостиной возник лирический настрой, хлынула мелодия – волна за волной, она заструилась в воздухе гостиной, стремясь пленить душу слушателя, породить в ней отклик, разбудить воспоминания, наполнить ее высокой печалью и нежной грустью... Но душа Копрова была низменной и черствой, она не руководствовалась возвышенными побуждениями. Подойдя к консольному столику, на котором стояла расписная фарфоровая ваза с цветами, он для вида понюхал цветы и, убедившись, что за ним не наблюдают, достал пузырек из темного стекла, набрал пипеткой раствор. Капля жидкости упала на золотистый шар, замаскированный среди роз, который раскрылся и, связавшись с двумя другими шарами, установленными в гостиной, передал им информацию с поврежденным геномом девушки. Три квантовых луча устремились к ней, вдохновенно творящей великолепную музыку, нарушая идиллию каждой клетки ее тела. Вдруг Анна прекратила играть и дотронулась тыльной стороной ладони до лба.

– Что-то мне нехорошо. – Она встала. – Простите, Вадим Евгеньевич, мне надо идти готовиться к церемонии.

Копров проводил ее оценивающим взглядом. Она ушла, а он, уложив золотистые шары в футляр, направился к машине.

Глеб пришел в дом невесты с изысканным букетом цветов для возлюбленной, бутылкой армянского коньяка «Праздничный» для будущего тестя и парфюмерной водой «Богиня» для будущей тещи. Помолвка не свадьба, пригласили лишь узкий круг родственников и лучших друзей. Анна появилась в розовом платье, неестественно бледная, тем не менее она старалась улыбаться и отвечала на поздравления. Подойдя к Глебу, взяла его под руку. Родители жениха и невесты стояли в стороне и о чем-то шутили, обсуждая детали предстоящей свадьбы. Присутствующие оживленно болтали о торжестве, проникнувшись важностью предсвадебных ожиданий, ведь после помолвки молодые люди станут официально считаться женихом и невестой.

Вышел вперед отец невесты и торжественно объявил:

– Близкие и друзья, сообщаю вам важную новость: моя дочь Анна и Глеб Орлов решили связать себя узами брака, чему я несказанно рад. Мы с супругой даем согласие. Несколько слов напутствия. Дети, вам предстоит заложить надежный фундамент семейной жизни. Пусть крепость ваших отношений строится на доверии и любви, станьте опорой друг другу!

Наступил волнительный момент: Глеб опустил на колено и преподнес даме сердца кольцо, а она приняла украшение. Официанты разнесли гостям бокалы с шампанским.

– За жениха и невесту! – провозгласил тост отец Глеба.

И тут Анна почувствовала себя хуже, голова ее закружилась, в глазах потемнело, земля ушла из-под ног. Уронив бокал, она, теряя сознание, стала падать на траву. Глеб бросился к ней и, подхватив, закричал:

– Анна, что случилось? Ты слышишь меня?!

Подбежали отец и мать девушки, кто-то звал врача, кто-то звонил в скорую помощь, кто-то брызгал ей на лицо холодной водой. Начался переполох, всех охватила паника. Глеб бережно перенес невесту в дом, уложил в постель и не отходил ни на минуту. Прибывшие вскоре медики констатировали присутствие в организме серьезной патологии и настояли на госпитализации. Карета скорой помощи с Анной, не пришедшей в сознание, с обеспокоенными родителями и Глебом бешено помчалась в больницу.

День спустя подавленный, скорее даже убитый горем, отец Анны сидел в своем домашнем кабинете и вспоминал вчерашний разговор с врачом.

– Она впала в кому. Производим искусственную вентиляцию легких и внутривенное капельное введение растворов. Анализы еще не готовы, поэтому предвидеть вероятное развитие и исход заболевания пока не могу, – врач в формулировках был осторожен.

Анна без сознания лежала в палате интенсивной терапии в окружении аппаратуры и мониторов, окутанная трубками и проводами.

– Доктор, каковы шансы на выздоровление? – Отец смотрел с надеждой на врача.

– Положение серьезное... Она обязательно поправится, – говоря это, врач отвел глаза.

Завьялов, окинув взглядом свой кабинет, обратил горестный взгляд в окно. Чудесный летний вечер не радовал, в голову лезли невыносимые мысли.

Раздался звонок, звонили из больницы:

– Александр Анатольевич, – говорил врач, – мы обнаружили большое количество поврежденных генов в ДНК вашей дочери.

– Доктор, что это значит?! – вскричал Завьялов.

– Клетки пациента делятся, но копирование ДНК почему-то происходит неточно. Причину мутаций мы выясняем.

– Доктор, скажите, что могло привести к возникновению заболевания?

– Есть факторы, такие, как курение, ультрафиолетовые лучи, некоторые химические вещества, инфекции, которые могут нарушать структуру ДНК. Но накопленное количество поврежденных генов пока недостаточно, чтобы вызвать рак.

Завьялов сдерживался, чтобы не заплакать. Он спросил:

– Как помочь моей девочке?

Врач долго молчал, потом произнес:

– Есть различные механизмы выздоровления... Мы делаем все возможное, – и положил трубку.

В глазах Александра померкло. Все, ради чего он жил, ускользает в небытие, растворяется во мраке. Его единственная дочь и жена – это его личный космос, и что ни делал он – все ради счастья и благополучия близких. Но какая-то посторонняя, темная сила вмешалась в жизнь семьи, разрушая целостность, напрочь превращая реальность в бессмыслицу. Жить больше не хотелось.

Раздался новый звонок. Звонил «неизвестный». Завьялов долго не брал трубку, но наконец ответил. Станный голос с железными нотками и повелительной интонацией произнес:

– Александр Анатольевич, мы знаем о вашем горе, и можем помочь. Есть способ «отремонтировать» ДНК вашей дочери.

– Что вы хотите? – Голос Завьялова дрожал.

– Вам надлежит перевести 20 миллиардов долларов в фонд «Тифон» в течение двух месяцев. Реквизиты есть в интернете.

– У меня таких денег нет.

Властный голос предложил:

– Продайте свои доли акций в компаниях, виллу в Испании, дом в Подмосковье...

– Собрать такую сумму за два месяца невозможно...

– Поторопитесь. – Неизвестный отключился.

Александр, готовый броситься на своих врагов, оглянулся по сторонам словно затравленный зверь, и в этом положении теперь он был крайне опасен. Взяв себя в руки, поднялся и пошел в гостиную.

На диване сидела в полной прострации мать Анны, у окна с воспаленными глазами стоял Глеб. Ветер колыхал шторы, свет единственного горящего торшера пронизал сумрак комнаты роковым предчувствием.

– Анну заразили намеренно, – произнес отец девушки. – Скорее всего, использовали изобретение Вартаняна.

Глеб взволновался:

– Как это возможно?!

– Вартанян стоял на пороге научного открытия, его технология реализовала возможность корректировать ДНК человека. Образцы были похищены, – Александр говорил тяжело, продолжая переживать случившееся.

– Кто мог покуситься на нашу девочку? Она же ангел! – заголосила Ирина.

Александр, не став успокаивать разрывающуюся жену, обратился к парню:

– Глеб, выйдем в сад.

Вечерние сумерки сгущались, зарево заката меркло. Но гасло не только солнце – придавленные к земле под тяжестью обрушившегося горя мужчины ощущали полное бессилие что-либо изменить. Они долго гуляли по дорожкам, пытались успокоиться, собраться с мыслями, и тишину нарушали только их тяжелые шаги.

Наконец, Александр сказал:

– За излечение Анны потребовали все мое состояние. Затаившийся враг нанес удар, цель которого – максимально навредить мне.

– Вы догадываетесь, кто причастен к этому? – спросил Глеб.

– Они представились как некий фонд «Тифон».

– Злодеяния совершаются ради денег, только страдают невинные, – голос юноши был мрачным и хриплым.

Всматриваясь в очертания лица Глеба, Александр чувствовал сильную и порывистую натуру. Да, он молод, обычный пацан, но молодость сворачивает горы. Да, он самоуверенный

идеалист, но самоуверенные убеждены: им все по плечу, а идеалисты – они мечтатели, которые жаждут приключений. Конечно, самомнение преувеличено, действует часто спонтанно, но именно таким сопутствует удача, а удачливые люди верят в себя, идут напролом, используют каждый шанс, им всегда везет. Могущественного врага, который прячется за мифом о Тифоне, может победить Геракл. Глеб не Геркулес, но у него, с виду обычного парня, есть неоспоримые достоинства: умный, смелый, сильный, бесстрашный. Он – то, что нужно!

– Хочу просить тебя об одолжении, – отец Анны с надеждой смотрел на юношу. – Пока буду готовить нужную сумму, разберись, что скрывается за фондом с названием «Тифон».

– Немедленно займись! – глаза Глеба горели. – Я должен спасти Анну!

В порыве признательности Александр крепко пожал парню руку, они обнялись.

– С этой минуты, – сказал отец Анны, – открываю тебе неограниченное финансирование. Все специалисты компании и все наши разработки в твоём распоряжении. С документацией Вартаняна тебя ознакомит Копров.

Глава 4

В команде Глеба моделировали процессы головного мозга. Небольшой коллектив, занимающийся нейросетевыми технологиями, работал над математическими моделями, функционирующими по принципу сетей нервных клеток живого организма, причем способных к обучению, что позволяло выдавать верный результат на основе неполных или даже искаженных данных.

Глеб, руководитель исследования, вошел в лабораторию, оснащенную новейшим оборудованием. Два компьютерных гения, бывшие хакеры, предпочитающие называться прозвищами, Эриния (богиня мести) и Борей (бурный ветер), занимали столы обособленно от других, отгородившись от сообщества большими мониторами.

Подойдя к ребятам, Глеб сказал:

– Мне нужно кое-что проверить. Попробуйте узнать о фонде «Тифон».

– Это пара пустяков, – невозмутимо произнесла девушка.

Эриния, привлекательная брюнетка с правильными чертами лица, знала, как выделиться в толпе, не меняя кардинально своего имиджа: она заплетала множество маленьких косичек на голове. Афрокосички обычно выбирают люди активные. Начальство на работе, напрягаясь при виде такой специфической прически, должно испытывать неприязнь, но это не касалось Глеба. Девушка была настолько хороша в разработке программ, что он ей покровительствовал и не обращал внимания на ее экстравагантные способы представления яркого образа.

– Итак, – девушка всматривалась в монитор, – пусть запрос опознают как поступивший из Индии, нас отследить не сумеют... Готово!

Энциклопедия мифологии сообщала: Тифон в мифах Древней Греции – могущественный и чудовищный великан с сотней драконьих голов и змеями вместо ног, олицетворение разрушительных сил. Обладает рыжими волосами. Отец мифических чудовищ, угрожавших человеческому роду, пока Геракл не уничтожил большинство из них. Зевс низвергнул его в Тартар.

Статистический анализ сайтов с именем «Фонд Тифон» показал, что обращений к ним осуществлялось мало. Поиск по понятиям и фактам после обработки большого массива информации вскрыл: фонд создан недавно и имеет узконаправленные цели: некоммерческая организация способствует борьбе с новыми вызовами и глобальными проблемами мирового сообщества.

Поиск в базах данных госструктур, в электронной почте миллионов пользователей, сообщениях мессенджеров, аудиозаписях, изображениях и видеофрагментах открыл, что фонд в общественных кругах неизвестен, к государству отношения не имеет, но аккумулирует большие средства благотворителей. Анализ коммерческой разведки, отчетности, текстов и корпоративных данных выявил, что фонд в скандалах не замешан, работает тихо и неприметно.

Нейронная сеть подытожила: правдоподобность фонда «Тифон» обманчива, информация о нем недостоверна, источники информации сомнительны, фонд влиятельный, но его репутация двусмысленная, зарегистрирован частными, скорее всего, подставными лицами. Вывод: есть основания подвергнуть сомнению деятельность фонда «Тифон».

– В налоговую службу сведения о поступивших суммах и их расходовании не отсылаются, – сообщил Борей. – На счетах фонда имеются лишь небольшие суммы, до миллиона рублей.

Классный программист Борей двадцати лет увлекался раллийными гонками, чтобы отдыхать от рутины компьютерных взломов. В экстремальном автоспорте он нашел абсолютную свободу, чувствуя себя суперменом в реальной жизни, как и в виртуальной. Поэтому и получил прозвище Борей – бурный ветер.

Глеб задумался. Данные о фонде недостаточно внятные, в каких целях расходуются средства непонятно, следовательно, фонд является прикрытием неблагоприятных делишек. Анна заражена намеренно, и предстоит выяснить, кто за этим стоит.

– Руководитель фонда, адрес? – спросил он.

Борей все нашел:

– По сведениям из реестров, исполнительным директором фонда является Николай Васильевич Эридан. Его офис в деловом центре «Ситибиз», Москва.

Взгляд Глеба потемнел:

– Нужно встретиться с Эриданом. Готовьте передвижную лабораторию.

Ирина Федоровна Завьялова, мать Анны, отличалась благородной красотой. Каждый год она ездила на источники Виши во Францию, и, возможно, поэтому ее красота казалась вечной, настолько роскошными были ее темные волосы, а кожа свежа и упруга. Эта могущественная женщина, конечно, подчинялась богатому мужу, но изводила его ревностью, добиваясь своего поддерживаемой иллюзией беззащитности и ранимости. На любовниц мужа насылались бедствия. А еще ей безропотно подчинялись Копров и Ветров. Владимир Орлов также попал под ее влияние.

– Володя, – говорила Ирина в гостиной своего дома, оставшись с Орловым наедине, – это ужасно. Я ездила в больницу, Анна в коме, прогноз неутешительный.

– Ирина Федоровна, верьте, все образуется, – сказал Владимир с болью в голосе.

– Я знаю, ты любишь Анну. – Женщина в тревожном ожидании смотрела на него. – Глеб перешел тебе дорогу, и отомстить – предсказуемая реакция для такого видного человека, как ты. Не сдерживайся, действуй, найди способ помочь Анне. Она будет обязана избавившему ее от недуга.

Владимир воскликнул:

– Но как помочь?!

– Анну заразили намеренно, используя изобретение Вартаняна, – произнесла она. – Муж о чем-то шептался с Глебом. Думаю, твой брат уже в поиске...

Вадим Копров, как только получил папку с документацией от Завьялова, вышел из дома и направился к машине. Его окликнула Ирина:

– Вадим Евгеньевич! На два слова.

– Ирина Федоровна, я весь внимание. – Копров изобразил заинтересованность.

Женщина грациозно подошла и сказала:

– Я в курсе, что у мужа неприятности. Похищено изобретение Вартаняна. Но это все мелочи по сравнению с нанесением намеренного вреда моей дочери.

У Копрова перехватило дух, он нервно спросил:

– Ирина Федоровна, что вам известно по этому поводу?

У нее на глазах выступили слезы.

– Практически ничего. Есть к вам просьба: держите меня в курсе расследования.

У Копрова отлегло от сердца, он почувствовал, что приобретает сильного союзника в стане Завьяловых, причем через эту деловую и привлекательную женщину сможет активно воздействовать на ее мужа. Он был немногословен:

– Александр Анатольевич это не одобрит, но в определенной мере я буду вас информировать.

Он сел в машину и уехал, а Ирина, горестно вздохнув, пошла в дом.

На другой день она увидела обеспокоенного Ветрова. Улучив момент, подошла:

– Андрей, вы так спешите уйти, будто за вами черти гонятся! Что происходит? – Ветров смотрел на нее равнодушно. Она сказала: – Вы же знаете мой характер? Я не потерплю неуважительного отношения к себе! Я должна знать все, что касается моей дочери.

– Так спросите мужа! – недовольно пробурчал Ветров.

35-летний глава охраны ее мужа, не выдержав пристального взгляда невероятно привлекательной и независимой женщины, признался:

– Глеб Орлов получил полную свободу вести расследование этого дела, ему открыто неограниченное финансирование, а я – всего лишь мальчик на побегушках, приставленный к нему как седло к корове. Остается довольствоваться ролью рядового исполнителя с функцией «чего изволите?».

– О, Андрей! Если вам удастся превзойти самого себя в этой роли, то ваше самолюбие будет тешить себя иллюзией всемогущества. Я на вашей стороне. Глеб Орлов выскочка, дилетант, ничего не смыслящий в делах безопасности. А вы – профессионал, только вы способны раскрыть это преступление. Я помогу. Мы с вами будем делиться информацией, договорились?

Они расстались друзьями.

У делового центра «Ситибиз» остановился неприметный темно-синий фургон без окон. Борей протянул микронаушник, Глеб вставил его в ухо и произнес:

– Эриния, прием, как слышно?

Эриния, находящаяся внутри фургона, набитого аппаратурой, отозвалась:

– Глеб, слышу нормально. Камеры – на лацкане и на воротнике сзади, не забывай!

Глеб, витая мыслями далеко (вспомнил Анну), машинально дотронулся до видеокамеры в виде черной точки на лацкане пиджака, но, сосредоточившись, вышел из машины и направился к главному входу в здание. Борей занял место внутри фургона рядом с Эринией.

Вестибюль (лобби), отделанный дорогими материалами, имел современный дизайн и снующих офисных работников.

– Глеб, – услышал Орлов голос Борей в наушнике, – турникет крайний справа, отключаю систему контроля доступа. Проходи!

Глеб, выпрямив спину и придав себе уверенный вид, прошествовал турникет и направился к группе лифтов. Охрана делового центра проводила его безучастным взглядом.

– Глеб, твой лифт под номером 4. – Борей вел шефа, подключившись к системе управления здания.

Лифт из полированной нержавеющей стали с покрытием под золото и зеркальными поверхностями, как по мановению волшебной палочки, бесшумно открылся и также тихо закрылся за посетителем.

– Транспортировка на 7-й этаж, – сообщил Борей.

Дверь лифта открылась, Глеб вышел.

– Глеб, налево по коридору, офис 711. Отключаю коридорные видеокамеры по ходу движения.

На золотистой табличке была изображена только буква «Т». Глеб открыл дверь и вошел. За большим столом сидела секретарша, немолодая женщина в строгом костюме, блондинка со злобным взглядом. На носу статусный атрибут – очки в роговой оправе.

– Слушаю вас, молодой человек! – Ее голос был властным и недовольным.

– Я к Николаю Васильевичу.

– У вас назначено?

– Думаю, он ждет меня.

– Как доложить?

– Павел Сергеев, журналист.

Она встала и, приоткрыв дверь кабинета, исчезла в нем. Не дожидаясь ее возвращения, Глеб распахнул дверь и вошел в кабинет.

Центр кабинета – элитный письменный стол, провозглашающий, что именно здесь принимаются важные решения, а за этим столом сидит очень влиятельная персона. И действительно, мужчина лет 60, неброской внешности, казалось, начисто лишенный харизмы, но

приковывавший к себе внимание грубыми чертами лица и зелеными глазами, устремил пристальный взор на вошедшего. Внимание Глеба привлекала на столе массивная бронзовая птица на гранитной подставке.

– Немедленно выйдите! – закричала секретарша, бесновавшаяся как ведьма. – В графике директора встречи с вами не запланировано!

– Но почему же? – Глеб был невозмутим. – Изучив налоговую отчетность, я пришел к выводу, что уклонение от налогов влечет для господина Эридана крайне неприятные последствия.

Бровь Эридана поползла вверх:

– Ошибаетесь, молодой человек, наш фонд прозрачен как стекло.

Глеб сыронизировал:

– Прозрачен, как стекло, да не вставишь в окно.

Эридан повернулся к секретарше:

– Оставьте нас. Кто вы, что вам нужно?

– Павел Викентьевич Сергеев, журналист, – не дожидаясь приглашения, Глеб занял одно из кресел возле стола. – Наш журнал «Проблемы и аспекты» готовит статью о глобальных рисках, угрожающих человечеству. Расскажите, кем организован ваш фонд?

– Какое красивое отчество: Викентий – победитель! – Эридан выдавил улыбку. – Знаете ли, наш общественный фонд – это та организация, где финансовой помощи может попросить каждый, имеющий идеи для устранения существующих общемировых проблем.

Глеб пытался разгадать этого человека:

– У вас есть требования к получателям денег?

Эридан был холоден и спокоен. Набивая что-то в компьютере, он то и дело поглядывал на монитор. Наконец в упор посмотрел на «журналиста»:

– Человечеству угрожают глобальные риски. Официальные лица и широкая общественность должны знать о них, и наш долг стимулировать дискуссию об актуальных проблемах.

В наушнике Глеба раздался крик Эринии:

– Глеб, сзади!

Глеб, вскочив, резко развернулся. С занесенным шприцом перед ним стояла свирепая женщина, сосредоточенно всматриваясь в шею посетителя. Юноше потребовалось две секунды на продуктивную атаку: молниеносным движением он перехватил ее руку со шприцом, направил иглу ей же в шею и сделал инъекцию. Яростный взгляд увеличенных очками глаз «ведьмы» потупился, рот приоткрылся, движения замедлились, а координация движений нарушилась.

Услышав звук затвора, Глеб обернулся. Эридан стоял с пистолетом и целился в него. Схватив секретаршу и выставив перед собой как щит, молодой человек закрылся ею в момент, когда прозвучал первый выстрел. Пуля застряла в теле женщины. Ошеломленный Орлов увидел грозное лицо Эридана, который теперь хладнокровно целился ему в голову. Бросив тело секретарши, юноша упал на пол и укрылся за креслом. Раздались выстрелы: директор, зловеще ухмыляясь, непрерывно стрелял, но пули пролетали мимо «журналиста», дырявя кожу кресла, разнося в щепки деревянный каркас.

– Глеб Орлов! Подосланный шпион! – кричал директор. – Система распознавания лиц вычислила тебя. Молись!

Он снова стал стрелять. Мимо. Патроны закончились. Глеб вскочил и, не дожидаясь, пока Эридан перезарядит пистолет, схватил тяжелую бронзовую птицу и ударил наотмашь его по голове. Директор с пробитой головой и пистолетом в руке рухнул; пятно крови медленно расплылось по ковровому покрытию.

– Глеб, ты как? – Эриния была потрясена до глубины души увиденным. Глеб тоже оцепенел и стоял неподвижно, глядя на мертвые тела на полу кабинета. Голос Эринии вывел его из оцепенения.

– Кажется, я натворил глупость, – сказал он.

– Глеб, – прозвучал голос Борея, – это была самооборона. Выглядит как борьба этих двоих. Сотри отпечатки на дверях, кресле и птице. Мне нужно получить доступ к файлам в компьютере.

Глеб, встрепенувшись, вспомнил о цели своего визита. Перед глазами возник образ Анны, и его действия стали осмысленными и решительными. Для офлайн-атаки он установил в гнездо монитора трансмиттер: все пароли и конфиденциальные данные немедленно потекли потоком в компьютерную систему Борея.

– Готово, уходи! – услышал в наушнике Глеб.

Забрав передатчик и протерев платком предметы, до которых дотрагивался, он покинул офис.

Глава 5

В доме Завьяловых повисло тягостное ожидание. Дочь в больнице не приходила в сознание, утешительных новостей не было, и супруги только переглядывались: сказать друг другу было нечего. Наконец молчание прервала Ирина Федоровна:

– Саша, ты совершенно меня игнорируешь. Неужели самому близкому человеку не можешь объяснить что происходит?

Александр Завьялов, оторвавшись от раздумий, произнес:

– Ирина, я делаю все, чтобы помочь Анне.

– Ты не договариваешь! – Она пристально смотрела на него.

– О, не предполагал, что придется бороться даже с ближайшими родственниками!

Ирина царственно прошла по залу и, обернувшись, укоризненно произнесла:

– Ты во всем виноват!

Сильные женщины невероятно притягательны, но их независимый характер не терпит вмешательства в их коварные планы, особенно любителей поучать, как жить и что осуждать. Завьялов посмотрел на нее удивленно:

– Не понимаю, Ирина...

– Ты не думал о том, что все случилось по вине Глеба? – Ирина говорила твердо.

– Ты о чем? Глеб любит Анну, и лучшей партии для нашей дочери не найти. Глебу поручено найти изобретение Вартадяна. Оно – ключ к излечению дочери.

Ирина была неумолима:

– Твой Глеб – никчемный человек, нищий, охотник за состоянием тестя. Твои помощники Копров и Ветров – достойные люди, которых мы знаем давно, но ты держишь их на вторых ролях. Вот почему результата как не было, так и нет!

Ненависть к Глебу явственно сквозила в ее голосе. Александр знал жену хорошо: независимость в браке, ссоры, ревность, гнев – эти женские пороки могли вывести из себя кого угодно, только не его. Знал он и ее слабость – она боялась одиночества, поэтому сильно не акцентировал внимания на вздоре жены. Пусть себе тешит свою проницательность, холит иллюзию значимости, ищет недостижимый идеал, но отступать от задуманного плана он не собирался. Глеб Орлов – именно тот человек, который способен добиться цели, причем двигаясь напрямик.

Александр мягко произнес:

– Милая Ирина, в чем-то ты права, и я даже вынужден согласиться, что недостаточно информировал тебя о ходе расследования, но на сегодня Глеб – самое надежное оружие, которое я могу применить против своих врагов. Давай наберемся терпения...

Марк Завьялов, желчный и злопамятный, встречался с Копровым в загородном доме.

– Партия разыгрывается убедительно, – говорил хозяин, сидя за плетеным из ротанга столиком на лужайке перед домом.

Они играли в шахматы и пили чай из роскошного чайного сервиза «Легенды Греции». На фарфоровом чайнике был изображен Тифон – чудовище со змеями вместо ног. Канарский дог, бегая за голубями, резвился на лужайке.

– Похоже, ваш брат не сдастся, – произнес Копров.

– Александр всегда был упрямым. Думаю, убийство Эридана – его рук дело. Вот только кого же он подослал? Следов не оставлено, компьютер взломан! Эридан к операции отношения не имел, вряд ли полученная информация будет брату полезна.

– Мой союзник в доме Александра – его жена, – сказал Копров. – Ирина Федоровна намекнула, что кое-что для мужа делает Глеб Орлов, жених Анны.

– Мальчишка? Интересно, какой шахматной фигуре соответствует этот молодой человек? – пренебрежительно фыркнул Марк, взглянув на шахматную доску. Проанализировав позицию, сухо произнес: – Скорее, пешке.

– Пешки – солдаты шахматной доски, – осторожно пошутил Копров.

– Вадим! Пешка действует прямолинейно, – покачал головой хозяин. – Тебе нужно искать в этой партии самую сильную фигуру, коварную и способную вершить судьбы других людей.

Марк, взяв коня, сделал ход:

– Шах и мат, господин Копров! – Он зарделся удовольствием. – Я никогда не проигрываю. Кстати, Вадим, заberi это. – Он протянул зеленую папку. – В технической документации не хватает самых важных листов. Воссоздать изобретение Вартаняна не получится. Найди листы!

Нейронная сеть, созданная в лаборатории Глеба, обучалась самостоятельно. Возможность самообучения была заложена в программу, и это было главным преимуществом проекта «Нейросетевые технологии» перед традиционными методами. Эриния, Борей, другие сотрудники фирмы бились за получение минимального результата, хотя ни в данных Эридана, ни в других источниках нащупать в массе искаженной информации что-то стоящее не получалось: слишком много сведений отсутствовало в выборке. Глеб нервничал. Понять, как построить поиск «золотых яблок» Вартаняна, куда идти дальше не представлялось возможным.

Глеб, совсем измотанный, чтобы передохнуть, вечером пришел в бар «Посейдон» в старом московском переулке на традиционную встречу с друзьями, которых знал с детства. В баре для любителей морских закусок и необычных сочетаний коктейлей было много народу и непринужденная атмосфера. Друзья сидели за столиком и пили пиво.

Лучший друг Артур Персов, талантливый ученый и чемпион города по пулевой стрельбе, отпивая из бокала, говорил:

– Глеб, тебе надо изменить алгоритм поиска. Попробуй напрямую симитировать поведение негодяя: злобный характер ублюдка изменит модель отбора.

– Пробовал, – ответил Орлов. – Происходит заикливание в точке неглубокого локального минимума, и процесс обучения прекращается.

Другой друг Игорь Промин, энциклопедист, разработчик сканирующих мозг человека устройств, далекий от спорта человек, посоветовал:

– В системах подобной сложности надо учесть прошлый опыт, создав эвристический алгоритм обучения.

Глеб посмотрел на Игоря внимательно:

– То есть на основе взаимосвязанных вопросов подвести систему к постановке проблемы, и сеть начнет искать доказательства?

– Ну, да! – Игорь уточнил: – Эвристические вопросы: «кто, что, где, зачем, как, чем, когда?» помогут найти сведения об объекте.

– Надо попробовать! – загорелся Глеб. – Я еще за пивом.

Он встал, подошел к стойке и заказал три пива. На барный стул рядом с ним присела девица. Она поправила прядь длинных черных волос и оценивающе оглядела Глеба:

– Красавчик, не закажешь мне «Мохито»?

Она знала, как привлечь внимание, умела нравиться, вызывая интерес у мужчин. Для достижения цели применялось все: ухоженность, привлекательная внешность, облегающее платье с сексуальным декольте, красивые обертоны голоса и лучики счастья в глазах.

– Конечно, – сказал Глеб. – Бармен! Даме «Мохито», мне водки. – Обернувшись к девушке, спросил: – Я раньше тебя здесь не видел, как тебя зовут?

Она почувствовала, что молодой человек заинтересовался ею, а он, полагая, что небольшой флирт не испортит репутацию, широко улыбнулся. Им подали коктейль и водку.

– Меня зовут Алиса, – сказала она, излучая позитив. Подвинула к себе высокий бокал с двумя трубочками и, наклонившись к уху юноши, прошептала: – Какие планы на вечер?

Внезапно между ними встрял парень в черной кожаной куртке, по виду абсолютно пьяный. Пристально вглядываясь в глаза Глеба, он злобно прошипел:

– Ты чего клеишься к моей девушке?

Глеб на секунду оторопел:

– Мы просто перемолвились парой слов.

Парень, схватив оппонента за грудки, заорал:

– Я все видел, козел!!

Его сжатый кулак уже широко размахивался, чтобы вклепить оплеуху, но Глеб уклонился от удара. Последовала еще одна атака, снова Орлов просто отклонил голову, а удар пришелся по бокалу с «Мохито». Брызги стекла, листов мяты, кубиков льда и лайма разлетелись в разные стороны. Девушка тут же исчезла, бармен побежал звать охрану, посетители повскакивали с мест и обступили оппонентов.

Глеб понял: пьяная драка неизбежна. Парень в черной кожаной куртке был явно хорошо подготовлен для провоцирования драк. Глеб, ощутив угрозу, паниковать не стал, отступил на безопасное расстояние и приготовился дать отпор. Его друзья Игорь и Артур поднялись, с интересом наблюдая за происходящим: наконец-то Глебу представилась возможность применить навыки рукопашного боя.

Появились дружки задиры: два подвыпивших здоровяка надвигались стеной на Орлова. Сохраняя дистанцию, Глеб сжал ладони в кулаки и, испытав всплеск адреналина, неожиданно нанес сильнейший джеб в голову распалившемуся ревнивцу. Зачинщик драки был явно застигнут врасплох, не ожидая столь яростного сопротивления жертвы. В следующее мгновение Глеб, вооружившись барным стулом, стукнул им по голове одного из поделщиков, а от кулаков налетевшего второго здоровяка успешно уклонялся, пока тот бил воздух, растрачивая энергию зря, после чего нанес ему ногой решающий удар в солнечное сплетение. Верзила отлетел, громя по пути столы и стулья, рухнул на пол и долго не подавал признаков жизни. Его сообщник попытался заехать Глебу в висок – ему была сломана рука.

Парень в кожаной куртке пошел в атаку, но получил открытой ладонью прямой удар в голову. Из носа зачинщика драки хлынула кровь. Зажав нос, он ретировался. Охране бара пришлось лишь прибраться: покалеченных задиры увели в подсобку оказывать помощь. За дракой наблюдал, стоя за портьерой, Копров, еще раз убедившись, что хозяин недооценивает Орлова.

Глеб, гася вспышку гнева, подошел к друзьям:

– У меня к этим ребятам претензий не было, но оставить без ответа их выпады было бы чистой воды пренебрежением.

Эвристические вопросы, заданные системе поиска, начали давать ответы. Изменив характеристики отбора, Эриния сумела заставить искусственные нейроны работать как в биологическом объекте. И вот система, накопив прошлый опыт, стала использовать масштабную базу данных, выделять неочевидные сходства и, приспособив свои знания к конкретной ситуации, сообщила: у Эридана когда-то была связь с матерью Игоря Промина. Глеба это повергло в шок. Его друг Игорь каким-то образом попадал в орбиту розыска «яблок».

Они сидели на диване в квартире Игоря. Глеб рассказал ему о результатах исследования и, затаив дыхание, смотрел на друга.

– Значит, эвристические вопросы привели ко мне? – Игорь испытывал замешательство.

– Методом проб и ошибок система проложила путь для решения проблемы и привела к тебе. Но, Игорь, это ничего не значит! – Глебу было не по себе. – Система могла и ошибиться, хотя твоя идея задавать наводящие вопросы улучшила механизм поиска, дав новую выборку.

Игорь с усилием сглотнул слюну:

– Ну и хорошо! Вижу существенное достижение твоей лаборатории. Чего тянуть? Давай спросим у мамы!

Вскоре в гостиную вошла Феодосия Ивановна, мать Игоря. Поставив на приставной столик поднос с чайником, чашками и пирожными, она разлила чай:

– Мальчики, угощайтесь!

Игорь осторожно предложил:

– Мама, не могла бы ты присесть? Кое-что хочу спросить.

Изумленно взглянув на сына, она села на стул и приготовилась слушать.

Глеб сказал:

– Феодосия Ивановна, изучая биографию Николая Васильевича Эридана, я случайно натолкнулся на информацию, что вы с ним были связаны...

Она опустила глаза, потом недоуменно пожала плечами и с досадой произнесла:

– Я никогда тебе, Игорь, не рассказывала, что до замужества с твоим отцом встречалась с Эриданом. Мы были молоды и влюблены друг в друга, но потом чувства угасли, и мы расстались.

– У вас ведь был ребенок от Эридана... – тихо сказал Глеб.

Феодосия в упор посмотрела на него. На ее лице отразился гнев, потом раскаяние:

– Да, девочка. Она выросла, нашла свое место в жизни, мы с Николаем поддерживаем ее всячески.

– Как ее зовут, мама? – Игорь растерянно смотрел на мать.

– Диана. Фамилия Дике. Живет с мужем-иностранцем на севере, в Мурманске. Она, Игорьек, – твоя единоутробная сестра.

Глеб извиняющим тоном произнес:

– Феодосия Ивановна, вы должны знать: Николай Васильевич Эридан умер.

– Что?! – Она порывисто встала. – Когда?

– На днях. – Глеб отвел взгляд.

Слезы выступили на глазах матери Игоря, и она вышла из комнаты. Парни переглянулись.

– Я еду в Мурманск, – сказал Орлов.

– Я с тобой! – Игорь был настроен решительно. – Хочу познакомиться с сестрой, да и тебя нельзя оставлять без присмотра, иначе бары и кафе Мурманска потерпят огромные убытки.

– Спасибо, друг! Достигни цель – узнаешь себе цену! – Глеб заключил друга в объятия.

Глава 6

Поздний вечер. В дверь московской квартиры Глеба Орлова позвонили. Кто бы это мог быть? Глеб, оторвавшись от чтения журнала, открыл дверь. На пороге стоял Копров.

– Глеб Петрович, добрый вечер. Могу войти?

– Входите, Вадим Евгеньевич.

В гостиной они расположились в креслах напротив друг друга. Копров протянул зеленую папку:

– Шеф поручил ознакомить вас с технической документацией проекта Вартаняна.

Глеб взял папку, раскрыл, полистал:

– Биотехнология и генная инженерия – это то, в чем я не силен. Как вижу, Вартанян попытался воспроизвести биоэффекты, не встречающиеся в природе.

– Не только. Химическая физика позволила ученому нащупать ключ взаимодействия между атомами и даже вмешиваться в межатомные связи.

Глеб еще раз просмотрел документы, закрыл папку и вернул гостю:

– Все равно ничего не понимаю, заберите!

Копров оценивающе посмотрел на него:

– В этой папке не хватает нескольких самых важных листов. Возможно, они и есть ключ к разгадке тайны.

Глеб прекрасно понял к чему клонит этот человек. Ему, не способному самому решить задачу, нужен кто-то более умелый, чтобы заполучить документы.

– К сожалению, нет времени и желания заниматься этим. Мне нужно сдвинуть с мертвой точки дела в лаборатории, иначе шеф прикроет нас, – посетовал Орлов.

– Разве вы не хотите помочь Анне? – Копров сверлил взглядом парня.

Глеб, сделав растерянное лицо, сказал:

– Конечно, это в приоритете. Но как? Может быть, у вас есть зацепки. Поделитесь! Раскроем это дело, пойдем, где находятся документы.

Вадим разочарованно произнес:

– Не все так просто, Глеб Петрович. Вот вы, как я слышал, – специалист решать неразрешимые задачи, можете приоткрыть завесу любой тайны.

– Преувеличиваете, Вадим Евгеньевич. Думаю, важно понять мотив преступления, и тогда разгадаем личность преступника.

– Существует много причин, почему люди убивают других людей. Например, любовь, деньги, месть...

– ...предательство, – закончил фразу Орлов.

Копров выпрямился:

– Не исключаю.

– Вадим Евгеньевич! Думаю, все уже обсудили. Мне предстоит подготовиться к завтрашней конференции «Применение нейросетевого программирования для решения фундаментальных задач в науке». – Глеб встал.

Копров нехотя поднялся, оценивающе посмотрел на Глеба:

– Что ж, надеюсь, результаты ваших исследований помогут повернуть время вспять.

Он ушел, а Глеб задумался. Как мало мы знаем об окружающих нас людях! Копров – педант, ответственный, трудолюбивый, но явно что-то скрывает. Презирая других, ищет выгоду, возможно, власть, но фактов, чтобы обвинить его в чем-то, нет. Раскусить человека с наскока не всегда удастся. Нужны тонкие исследования, и именно этим займутся ребята из лаборатории.

Мурманск, крупнейший в мире расположенный за Северным полярным кругом город, – незамерзающий порт, город флота и рыбы. Несмотря на полярную ночь, окружающий ландшафт (тундра, тайга, фьорды) и суровый климат, живут в нем душевные и добрые люди. Именно сюда прибыли Глеб и Игорь на «конференцию».

Из номера гостиницы Игорь позвонил Диане и рассказал об их родстве.

– Диана, предлагаю встретиться и поговорить.

Девушка некоторое время молчала, потом произнесла:

– Ну, что ж, братик. Ночной клуб «Север», сегодня в 10 вечера.

Любители ночной жизни развлекались по полной программе. В клубе на танцполе бурлили безумство, эмоции и алкоголь. Стильная и веселая молодежь, поймав волну ритма, несмотря на толчею, получала удовольствие и позитивные эмоции. Неспящий город погружался в атмосферу безудержной эйфории, замешанной на оглушительной музыке и неистовстве ослепительных огней и лазерных эффектов.

Глеб и Игорь, не пытаясь разговаривать из-за грохота музыки, просто стояли у стойки бара и пили пиво, озираясь по сторонам. К ним подошел парень, субтильный тип (как теплилась жизнь в таком теле?), и кивком головы позвал следовать за собой. Они двинулись сквозь разгоряченную толпу, и вскоре спустились в подвал. Дверь за ними закрылась – музыка стала приглушенной.

Парень, указывая на следующую дверь, слабым голосом сообщил:

– Вам туда.

Гости прошли в следующее помещение. На потолке горела одинокая лампочка, освещающая стоявшие посередине стол и стулья; больше ничего в комнате не было. Дверь за ребятами закрылась; субтильный юноша входить не стал.

– И долго нам придется ждать? – нетерпеливо спросил Игорь.

– Твоя сестра полна сюрпризов, – деликатно отозвался Глеб.

Ожидание затягивалось. Они сидели за столом, поглядывая на часы. Наконец Игорь не выдержал, встал и направился ко входной двери. Открыть не получалось. Игорь начал стучать:

– Кто-нибудь, откройте дверь!

Никакого эффекта. В клубе так грохотала музыка, что даже прогремевший гром никто бы не услышал. Глеб, напрягшись, также подошел к двери. Заперта наглухо.

Игорь вскипел:

– Они что, решили нас здесь замуровать?!

Соображая, что делать, Глеб, сев за стол, достал смартфон и попытался позвонить: сигнала нет. Развернув складной смартфон и получив широкий дисплей мощного компьютера, стал вводить запрос. Огорченный Игорь присел рядом.

– Перед походом в ночной клуб я закачал в устройство поэтажный план здания, – сказал Глеб. – Я всегда подстраховываюсь – военная привычка готовиться к любым неожиданностям. Смотри, вот подвальный этаж.

На дисплее красная точка указала местоположение ребят. Увеличив изображение, они увидели, что имеется второй выход из комнаты в коридор, ведущий в помещения с инженерными системами ночного клуба. Повернули голову в ту сторону. Двери нет, либо скрыта фальшпанелью. Игорь, взяв стул, приблизился к стене и сильно ударил по предполагаемой обшивке. Ножка стула, пробив отверстие, увязла в панели. Игорь бил яростно и непрерывно, беспощадно искромсав ложную конструкцию. Вместе с Глебом они срывали куски строительного материала, и когда работа была закончена, перед ними предстала железная дверь без ручки с электронным кодовым замком.

На сенсорной панели требовалось ввести пароль, и тогда дверь откроется.

– Глеб, – робко произнес Игорь, – что случится, если мы наберем неправильный код? В Древнем Египте обычно на головы неудачников падали пики, стрелы и топоры. Еще выползали змеи или скорпионы...

– Не думаю, что это произойдет, хотя изощренный ум современного человека доводит до крайности непросительное безрассудство.

Под наборной панелью замка стоял серийный номер 36279167. Глеб сразу догадался, что шифрование провели публичным ключом, потому что этот алгоритм применяется сегодня буквально во всех компьютерных системах. Есть два ключа – открытый и секретный. Открытой ключ – то самое восьмизначное число, которое имеет всего два делителя, помимо единицы и самого себя. Два делителя – секретный ключ, дающий при перемножении публичный. Для очень больших чисел найти делители трудно, но восьмизначные числа Глеб щелкал как семечки. Через секунду его компьютер выдал два делителя 5927 и 6121. Парень набрал на сенсорной панели первое четырехзначное число: загорелась красная лампочка и раздался неприятный зуммер. Настройка Игоря изменилось к худшему. Глеб тут же набрал второе число: лампочка стала гореть зеленым цветом, раздался писк, что-то щелкнуло, и дверь отварила. Ох, у Игоря отлегло.

Глеб с улыбкой посмотрел на него:

– Ты в адеквате?

С еле слышным вздохом облегчения тот произнес:

– Жизнь без испытаний – это не жизнь. Сократ.

Друг посмотрел на Игоря оценивающе:

– Девушка уронила кольцо в чашку с кофе. Почему кольцо осталось сухим?

– Ну, как почему? Кофе был в зернах.

– Порядок! – рассмеялся Глеб. – Твоя адекватность вполне соответствует требованиям ситуации и моим ожиданиям.

Открыв дверь, они вошли в коридор. Инженерные системы, обеспечивающие в условиях Крайнего Севера комфортное пребывание людей в здании, тянулись бесконечно. Микроклимат, температура, освещенность, электроснабжение – ряды труб, шлангов и кабелей, множество вентиляторов, манометров, пультов управления: все смонтировано с умом и работало безупречно. Они шли неспешным шагом, чувствуя потенциальную угрозу, исходящую от этой техноцивилизации.

Путь им преградил накаченный парень в свитере (видимо, охранник) с пистолетом в руке:

– А ну стоять! Ты кто? – Он ткнул пистолетом Глеба в грудь.

– Я Глеб Орлов, меня пригласила в клуб Диана на встречу.

– Сдается мне, что встречи не будет. – Парень, осердив зубы, снял пистолет с предохранителя.

Гость высказался:

– Слышал, что парни в этом городе горячие, но не ожидал, что настолько самонадеянные.

Правый прямой в челюсть охранника разрешил критическую ситуацию. Боец в свитере рухнул, запоздало прозвучал выстрел, пуля пробила трубопровод, из отверстия со свистом вырвалась мощная струя пара, и помещение заволочло дымкой. Схватив Игоря за рукав, Глеб потащил его в бойлерную, и оба спрятались за переплетением труб.

– Глеб Орлов, тебе конец! – кричал парень в свитере.

Вооружившись лежащей на полу трубой, Глеб приготовился отражать нападение. В бойлерную ворвался разъяренный боец с явной целью пристрелить обидчиков. Игорь, найдя гайку, бросил ее в дальний угол помещения, и тут же здоровяк выстрелил в сторону звука упавшей гайки. Выпад Глеба стал неожиданностью для детины: удар трубой по голове свалил рассвирепевшего парня в свитере. Он упал без чувств, пистолет отлетел в сторону, а московские гости, переглянувшись, схватили оружие и поспешили на выход.

Коридор с инженерным оборудованием упирался в дверь, из-под которой вырывалась полоска света. Она манила и пугала одновременно. Игорь с грустью взглянул на Глеба, а тот, настороженный, с хищным выражением лица потянул за ручку. Дверь открылась, и в свете зеленого абажура с яркой лампой ребята увидели сидящих за столом женщину и трех парней, игравших в карты. Початая бутылка водки, стеклянные стопки и ломтики соленой рыбы. Компания, оторвавшись от игры и водки, глядела в упор на незваных гостей.

Молодая женщина с иссиня-черными волосами и яркой внешностью явно доминировала в этой группе. Она имела фарфоровую кожу, глаза с зеленым оттенком, губы черного цвета, мрачное экстравагантное черное платье и испепеляющий взгляд. На руке – тату «весы», символ правосудия. Это демонстрировало, что женщина не терпит лжи и лицемерия, является инструментом мирового равновесия, а ее жизненная позиция – справедливость.

Ее компаньоны немедленно наставили на вошедших пистолеты. Один парень встал, подошел и бесцеремонно обыскал гостей. Забрав оружие у Глеба, заметил:

– Пистолет Дункана, теплый, пахнет порохом. Вы чего, замочили «бессмертного»?

Глеб, понимая, что назревает гроза, произнес:

– «Бессмертный» путался под ногами, пытался обострить ситуацию. Думаю, получив небольшую встряску, уже пришел в себя.

– А вы не так глупы, как представлялось. Я Диана, а это мои друзья.

Игорь, обманувшийся в своих ожиданиях, был расстроен:

– Диана, я твой брат Игорь, а это мой друг Глеб. Зачем вся эта, ну, издевка?

Женщина оценивающе сверлила его зелеными глазами:

– Мало ли проходимцев шляются здесь! Хотят втереться в доверие, внедриться в структуру, но мы люди серьезные, разумно отсеиваем кандидатов.

– И чем же твоя организация занимается, сестренка? – Игорь опасливо поглядывал на парней с пистолетами.

– Ничего криминального: поставки рыбы. За треску и пикшу в соседних странах платят очень хорошо.

– Ценные сорта рыбы «уплывают» за рубеж. Понятно. А ночной клуб?

– Это так, для души, братец. Мой принцип: все предопределено, не относись к делам всерьез, и жизнь покажется нескучной.

– Точно! – Глеб предпочел пленить женщину своим обаянием. – Относится серьезно к жизни – роковая ошибка деловых людей.

Она оценивающе посмотрела на представительного мужчину:

– О, но всегда нужно помнить: если тебя не воспринимают всерьез – ты труп.

Игорь попытался выказать любезность:

– Не ожидал увидеть такую привлекательную женщину. Лестно, что ты моя сестра.

Диана, повернув голову в его сторону, осведомилась:

– Братец, уж не твоих ли рук убийство моего отца?

По ошарашенному виду брата, она поняла, что он не в курсе, и тогда вперила взгляд в Глеба.

– Глебом тебя зовут? Ты, красавчик, наверняка убиваешь людей, но не ради жестокости и денег, а из интереса или по необходимости. Я права?

Глеб промолчал. Диана, бросив взгляд на подельников, приказала:

– Ребята, освободите места, нужно потолковать с гостями из Москвы.

Мужчины вышли, а Диана, разлив водку по стопкам, предложила:

– Выпьем за знакомство! – Когда выпили, сказала: – Хотели незабываемых впечатлений на Севере? Вы их получили. Должна сказать, меня подкупило нестандартное мышление москвичей. Приятно, что родственник и его друг – толковые ребята. Что ж, говорите, зачем пожаловали.

Глеб произнес:

– Диана, когда стоишь перед двумя одинаковыми дверьми, одна из которых ведет к счастью, а другая к смерти, нельзя ошибиться с выбором. Моя невеста умрет, если я не решу головоломку.

В коридоре к местным парням присоединился, потирая раскалывающуюся голову, незадачливый охранник Дункан. Вернув ему оружие, подельники вдоволь посмеялись над невезением дружка.

История любви Анны и Глеба, особенно заражение невесты и борьба жениха за спасение ее жизни, тронула женщину до глубины души.

– От счастливой жизни осталась лишь печаль, – задумчиво произнесла Диана. – Глеб, ты мне симпатичен, я дам наводку. Один мой знакомый вел дела с отцом. Он может кое-что знать.

Голубые глаза Глеба загорелись надеждой:

– Буду твоим должником навечно.

– О, красавчик, чтобы этого человека разговорить потребуется творческий подход. Но ты, похоже, не раб обстоятельств. Затруднительные ситуации только обостряют незаурядный ум.

Глеб негромко сказал:

– Никогда не знаешь, когда чувство беспомощности разбудит дух и силу.

Диана говорила осторожно, будто побаивалась того человека:

– Я за справедливость и правду. Пусть восторжествует истина!

С ее слов друга отца звали Вениамин Нерей. К нему даже приблизиться невозможно. Он опасен и непредсказуем. Конкурент по вывозу рыбы за рубеж. Обладая большим состоянием, обширными связями и немалым влиянием, он почитался в здешних кругах чуть ли не богом северных морей. Лето обычно проводит на берегу Северного Ледовитого океана: у него шикарный дом рядом с базой отдыха «Териберский берег». Кстати, он как раз сейчас там – отдыхает в обществе друзей, занимаясь кайтсерфингом. В Териберку можно добраться по автомобильной дороге.

– Я воспользуюсь шансом. – Глеб был настроен решительно.

Диана, одарив новых друзей обворожительной улыбкой, произнесла:

– Один мой знакомый часто повторяет: «Крупная рыба плавает там, где у рыбака почти нет шансов поймать ее».

Глава 7

Северный пейзаж впечатлял. Ясное синее небо, мрачные скалы, каменистые россыпи, лишайники, мхи, тишина и прохлада. У берега океана бились волны, но искупаться в Северном Ледовитом рискнул бы не каждый – вода прохладная, хотя пляжный сезон благодаря течению Гольфстрим в этих краях длится круглый год.

Глеб и Игорь стояли на уступе скалы, ощущая дыхание Арктики. Рыбацкое село Териберка лежало внизу, на берегу бухты, и через пять минут на арендованном автомобиле они уже подъезжали к дому Нерей. Хозяин и два его друга вышли на крыльцо. Глеб оценивающе смотрел на этих людей. 60-летний, статный, высокий, крепко сложенный хозяин дома имел обветренную кожу лица, слабый загар и острый взгляд. Один из дружков Нерей был толстым и лысым боровом, другой – среднего роста, поджарый, явно спортсмен.

Глеб деловито подошел, поздоровался с каждым за руку и сказал:

– Вениамин Аркадьевич, меня зовут Глеб Петрович Орлов, а это мой помощник Игорь Промин. Мы из Москвы, хотели бы поговорить с вами об инвестициях в существующую инфраструктуру Териберки.

Глаза Нерей округлились. У гостей из Москвы явно крыша поехала, но сходу возражать он не стал:

– Гостям мы рады всегда, заходите!

Когда все расселись в гостиной, радушный хозяин предложил:

– Коньяк, виски?

Глеб поблагодарил и попросил водки.

– Это правильно! – одобрил Нерей. – В наших широтах – водка наиглавнейший продукт. Выпьешь рюмочку, и возникает чувство тепла, которого так не хватает здесь из-за дефицита солнечного света.

Дружки Нерей засмеялись. Глеб смотрел на этого проходимца и взвешивал шансы заполучить нужную информацию.

– Так, говорите, вам посоветовал ко мне обратиться Эридан? – спросил хозяин, разливая водку по стопкам.

– Да, – ответил Глеб. – С Николаем Васильевичем мы встречались незадолго до его преждевременной кончины.

– И во что же вы хотите инвестировать?

– О, инвесторы хотели бы построить в ваших краях семужный завод, а также заготавливать краба...

Нерей перебил:

– А не заинтересуетесь разведением норки?

– Это возможно, – вмешался Игорь, – но хлопотно: любые ошибки в правилах зоотехники приводят к вымиранию всей фермы.

– И кто же эти мифические инвесторы, которые согласны поднять из руин русский Север? – вдруг спросил Нерей. – Сдается мне, что два молодых человека здесь с совершенно другой целью.

Гости насторожились. Один из дружков Нерей, лысый боров, злобно бросил:

– Я знал ребят, которые умничали, и плохо кончили.

Второй дружок Нерей, «спортсмен», с озабоченным лицом добавил:

– Ненавижу пустословие! Все, что наговорили – плод безудержной фантазии. Напрасно вы сюда приехали, засланные казачки!

Он встал и угрожающе надвинулся на Глеба. Тот резко опрокинул стол и ушел на шаг назад. Лысый боров бросился на Игоря, который сразу метнулся в сторону, и толстяк, не удер-

жав равновесие, повалился на пол. «Спортсмен» выхватил из-за спины пистолет, но Глеб, хорошо владеющий доведенными до автоматизма приемами защиты, схватил вооруженную руку и провел болевой прием. Пистолет выпал из руки врага, но попытка опрокинуть его не удалась: противник прекрасно владел своим телом и вывернулся.

Нерей, отойдя в сторону, исподлобья наблюдал за схваткой. Толстяк уже поднялся, выпрямился и медленно пошел на Игоря. Он явно не блефовал: над парнем нависла реальная угроза. Раздвинув мускулистые руки в стороны, он попытался схватить и раздавить щуплую жертву. В последний момент, когда туша «монстра» нависла над Игорем, парень выхватил из кармана электрошокер-парализатор размером с пачку сигарет и ткнул в грудную клетку толстяка. Раздался громкий треск разряда, запахло озоном, и энергия в 10 миллионов вольт обезвредила агрессора. Боров затрясся, с обезумевшими глазами, теряя сознание, рухнул на Игоря, которому с трудом пришлось выбираться из обездвиженного тела.

Между Глебом и «спортсменом» завязался рукопашный бой. Они действовали руками и ногами, применяя случайно подвернувшиеся предметы, не соблюдая ни правил, ни ограничений, ведь целью поединка было не демонстрация превосходства, а уничтожение противника. Нерей выжидал. Один из его подельников нейтрализован, но второй, высококлассный боец, должен был разрулить ситуацию.

Безжалостный «спортсмен», хорошо подготовленный, владеющий в совершенстве техникой борьбы, бился мощно и жестоко. Глеб стойко отражал нападения и удары, но в какой-то момент почувствовал, что ситуация становится все опаснее, выйти из схватки не то что победителем, но даже целым и невредимым будет затруднительно. Да, ситуация требовала иного решения. В его руке появился пистолет – плод трудов корпорации Завьялова: лазерное наведение и два режима стрельбы – пулями и лазерным лучом несмертельного действия. Глеб выстрелил в «спортсмена» ослепляющим и обжигающим лучом, продырявив ему руку, не задев жизненно важные органы. Ранение было не столь опасным, но обезвреженный боец, прижимая рукой рану, из которой сочилась кровь, больше не сопротивлялся.

Глеб повернул голову в сторону Нерея. Их тяжелые взгляды встретились. Не желая стать следующей жертвой, Нерей бросился по ступенькам лестницы вверх, на второй этаж, и скрылся за дверью. Глеб рванул за ним, ворвавшись в спальню в тот момент, когда за хозяином закрывалась потайная дверь. Все попытки открыть ее у Глеба провалились, и перед ним возник извечный вопрос: что делать?

Появился Игорь:

– Мы его упустили?

– Не знаю.

Глеб, отходя от схватки, пытался справиться с накатившимся опустошением. Его внимание привлек экран ноутбука. Компьютерная игра «100 дверей» не пройдена, так как возникли проблемы при прохождении на следующий уровень. Похоже, Нерей не на шутку увлечен потайными дверями и скрытыми ходами.

Послышался рев мотора. Друзья бросились к окну. Нерей на квадроцикле выезжал из гаража.

– К машине! – скомандовал Глеб.

Парни помчались во двор и, запрыгнув в автомобиль, начали преследование. Квадроцикл Нерея прекрасно шел по грунтовой проселочной дороге, а бездорожье преодолевал играючи. В этих краях средствам передвижения такого класса нет равных. Преодолевая каменистые подъемы, болотца и мелкие речушки, Нерей быстро уходил от преследователей. Вскоре он скрылся за холмом. Автомобиль гостей из Москвы проиграл гонку. Глеб резко развернул машину в сторону холма. На его вершине ребята осмотрелись. То, что они увидели, их поразило: Нерей на берегу залива, уже облаченный в гидрокостюм, входил в воду, запуская кайт (воздушный змей) и надевая на ноги кайтборд. Благодаря устойчивому и сильному ветру, он легко упра-

вился с кайтом-змеем, буквально вытащившего его из воды. Доска с человеком заскользила по волнам. Соединенный поясом-трапецией с кайтом, он умело координировал движения тела и быстро перемещался по водным просторам в открытый океан.

Кайтсерфинг или кайтинг – увлечение для людей, которые не боятся бросить вызов сразу двум стихиям – водной и воздушной, и, используя силу ветра, контролируя воздушные потоки, они могут развивать скорость на воде до 90 км/час. Воздушный змей уносил источник информации в неизвестность. Разочарованные гости из Москвы провожали взглядом уплывавшего в морскую даль Нерей.

Глеб стал оглядываться по сторонам, пытаясь сообразить, как выйти из сложной ситуации. Недалеко на берегу залива туристы готовили парапланы к старту.

– Игорь, свяжись с Бореем! Пусть закачает на мой смартфон карту залива, все острова, строения и пещеры на них! Я не бог стихий, но летать умею.

Он побежал к туристам. Переговоры прошли успешно, некая сумма переключалась в карман одного из парапланеристов, и вот Глеб, облачившись в комбинезон и нацепив спасательный жилет и шлем, закрепил за спиной ранец с легким двигателем и винтом и взлетел в небо. Вся подготовка к полету обычно занимает пять минут, зато человек на парамоторе с помощью трех феноменов – обтекаемого крыла, подъемной силы и небольшого, но мощного двигателя, получает непередаваемое чувство свободного полета, парит под облаками, легко маневрирует.

Солнце ярко освещало живописный ландшафт и спокойный океан. Парамотор нес Глеба навстречу опасности. Он немного покружил над заливом, осваиваясь с управлением, сделал круг над мысом, маяком, водопадом и, заложив крутой вираж, полетел в сторону безбрежного океана. Его душа, ощутив чувство полета, ликовала, его разум, подчиняясь воле разгадать тайну, торжествовал. Набрав высоту, направил парамотор вдогонку за «богом» северных морей. Вскоре он его увидел: Нерей приближался к небольшому острову. Сверху было прекрасно видно, как беглец, достигнув берега, снял снаряжение и побежал в сторону скалы, скрывшись в пещере.

Парамотор снизился и, амортизируя касание ногами, Глеб приземлился на каменистый берег. Сняв снаряжение и комбинезон, неторопливым бегом он направился к пещере. Плато, покрытое кое-где тундровой растительностью, переходило в холмы и скалы из песчаника, сланца и гранита, и вскоре за огромным валуном открылся узкий проход в гранитную штольню. Парень, не раздумывая, проник в нее.

Возможно, в пещере когда-то обитали духи, возможно, шла разработка минерала, но в этом мрачном месте на стенах встречались синие и зеленые потеки, черные разводы и замысловатые рисунки. В свете фонарика непроглядная тьма открывала ответвления, лазы и тупики. Было сухо и прохладно. Достав смартфон, Глеб проверил уровень радиации. В норме! Он двинулся дальше, но, заметив развилку, остановился. Что скрывают туннели, куда ведут? Не заблудиться бы в запутанном лабиринте!

На экране смартфона возник план: ответвление вправо вело к большому залу. Юноша шагнул в эту сторону, и вскоре уперся в тупик. Нерей – любитель потайных дверей, следовательно вход нужно искать здесь. Осветив фонариком преграждавшую путь плиту, преследователь стал с помощью мобильного устройства, теперь работающего как лупа с подсветкой, осматривать трещинки, щели и надломы в стене. Из скальной расселины тянул сквозняк. Ясно: плита – дверь, она скрывает тайное помещение, но с наскоку дверь не открыть, барабанить бесполезно, но что-то подсказывало, что справиться можно. После тщательного исследования обнаружились еле заметные знаки: круг, треугольник, прямоугольник и квадрат. Сенсорные кнопки! Но в какой последовательности их нажимать? Ускользающее решение задачи возникло перед глазами: Глеб вспомнил компьютерную игру «100 дверей». На одном из ее уровней, чтобы открыть очередную дверь, требовалось нажать снежинки с цифрами в определен-

ном порядке, и парень, когда-то играя в эту игру, долго бился над разгадкой, так что запомнил комбинация навсегда: 3, 4, 1, 2, 4, 3.

Глеб лихорадочно соображал. Самая важная фигура квадрат – порядок и справедливость. Несомненно, квадрату соответствует цифра 1. Круг – цикличность времени – цифра 2. Треугольник – три аспекта духовного мира – цифра 3. Прямоугольник – надежность и рациональность – 4. Ну что ж, предки учили действовать целеустремленно, а догадку всегда подкреплять логикой, и тогда получишь наилучший результат. Логика же подсказывала, что Нерей не обладает бесконечной мудростью, и, скорее всего, взял готовое решение из компьютерной игры. Следуя ходу рассуждений противника и поступи оптимальным образом!

Глеб нажал фигуры в предсказанном игрой порядке. С нажатием последнего символа плита со скрежетом отъехала назад. Проскочив внутрь помещения, он увидел большую комнату с низким потолком, освещаемую мягким приглушенным светом, бетонные стены, увешанные старинными картинами в золоченых рамах с эффектной подсветкой, великолепные мраморные статуи, как в древнем «святилище», большой бар с бутылками в качестве «алтаря» и удобное кожаное кресло, в котором сидел Нерей с застывшим в руке бокалом красного вина и убийственно-недоуменным взглядом. Такой прыти от Глеба он явно не ожидал.

– Вениамин Аркадьевич, я всего лишь хочу с вами поговорить. – Движением, взглядом, тембром голоса парень старался не спугнуть крупную рыбу.

– Знаете, – проговорил Нерей, – иногда я здесь уединяюсь и любуюсь картинами великих мастеров. Веласкес, Брюллов, Дали... Все эти полотна я получил в уплату за долги. Оригиналы! В наших краях я самый крупный кредитор. Вы первый, кто нарушил мое уединение.

– Господин Нерей! В Москве похищено изобретение Вартаняна, три «золотых яблока», способных менять ДНК человека. Вы должны рассказать мне, кто за этим стоит. – Глеб помнил предупреждение Дианы насколько опасен хозяин бункера, и стоял на солидном расстоянии от него.

– Присесть не предлагаю: кресло одно. А что касается «яблок», я ничего не знаю, а если и знал бы, не сказал. Тайная организация немедленно приговорит меня к смерти, выдай я хоть какую-нибудь информацию.

Гость, настроенный скептически, был непреклонен:

– Господин Нерей, либо вы скажите мне правду, либо вашим криминальным бизнесом заинтересуются правоохранительные органы, и вы сядете в тюрьму.

– Молодой человек, вас должно больше заботить, как отсюда выйти.

Хозяин нажал кнопку на ручке кресла. Дверь-плита со скрежетом встала на место, закрыв проем. В руке Нерей появился пистолет. Раздался выстрел. Промех! Глеб упал на пол и пополз к стоящей неподалеку мраморной статуе Нептуна. Где-то Глебу уже приходилось видеть этот мрачный взгляд, да и способ, к которому прибегают, чтобы уладить ситуацию, знаком. Ну, конечно! Эридан и Нерей одного поля ягоды! Хозяин продолжал стрелять непрерывно и хладнокровно, тщательно прицеливаясь. Мраморная крошка, а то и целые куски отлетали от «Нептуна», разлетаясь по всему бункеру, но Глебу повезло: пули просвистели мимо. На четвереньках он рванул к «Вакханке», изображающей спутницу бога виноделия Вакха. Прекрасное мраморное тело девушки, лежащей в истоме на шкуре льва с кубком вина, изрешетили пули, а две из них попали в картину Веласкеса «Портрет Оливареса». Взгляд изображенного на картине XVII века всесильного министра, которого ненавидела вся Испания, очень точно передавал выражение холодной непроницаемости Нерей.

Ответный выстрел из пистолета раздался со стороны гостя. Орлов стрелял по винному бару. Зеркала, вермут и коньяк разлетелись разноцветной мозаикой, обдав Нерей градом осколков и брызг. От неожиданности тот опрокинулся навзничь и выстрелил в потолок. Пуля, срикошетив, попала ему же в ногу. Это не остановило местного авторитета: перезарядив пистолет, он в порыве ярости приготовился всадить обойму в нарушителя безмятежного покоя.

– Нерей! – кричал из-за «Вакханки» Глеб. Дайте информацию, и я уйду, вызову для вас санитарный вертолет! Моя невеста погибнет, если я не получу нужную информацию.

Парень приподнял голову и осторожно выглянул. Тут же прогремел выстрел, и пуля, отскочив от бетонной стены, обдала цементной пылью. «Это уже ни в какие ворота не лезет!» – Глеб разозлился. Выкатившись из-за мраморной вакханки, он на ходу выстрелил в изваяние Геракла, рядом с которым сидел истекающий кровью авторитет. Тяжелая каменная голова героя Греции, отвалившись от статуи, рухнула на Нерея, больно ударив по затылку. У «старца» все поплыло перед глазами, и он потерял сознание.

«Бог» моря вскоре пришел в себя, устремив затуманенный взор на Глеба. Парень суетился возле него: расстегивал ворот, чтобы легче дышалось, хлопал по щекам и брызгал в лицо водой, чтобы улучшить кровоснабжение, а когда поднес к носу стакан со 140-летним виски, Нерей ожил, беспомощно оглянулся по сторонам и с удивлением взглянул на жгут, наложенный на прострелянную ногу.

– Слава богу! – вскричал Орлов. – Вы пришли в себя! Пейте!

Старый крепкий ароматный виски окончательно привел в чувство 60-летнего стрелка. Слабым дрожащим голосом он прохрипел:

– Спасибо, Глеб Петрович, мне уже лучше. Как все неудачно сложилось...

– Господин Нерей, выбирайте: либо я ухожу, оставив вас без помощи, и этот бункер станет для вас могилой, либо помогаю выбраться из берлоги и вызываю на остров вертолет. – Глеб смотрел на него с надеждой. – Помогите же мне! Кто сейчас владеет «золотыми яблоками»?

Теряющий силы местный авторитет понял, что парень не блефует. Выбор то небольшой: не получишь своевременную медицинскую помощь, начнется осложнение от наложенного жгута, которое приведет к смерти; без чужой помощи перебраться с острова на большую землю шансов нет; направить по ложному следу – эта бестия вернется и отомстит; дать правдивую информацию – Целикол, «небожитель» организации, пришлет киллера. «Я не имею прямого отношения к этому делу, пусть разбираются другие. Нужно выбираться и залечь на дно».

Поискав тщетно что-то глазами, он направил пристальный взгляд на юношу:

– Да, да, вспоминаю. «Золотые яблоки» передали на испытания в Тюмень. Член организации Самохвалов Валерий Карлович, псевдоним Антей, отвечает за апробацию изобретения. Молодой человек, не обольщайтесь: прозвище Антей ему дали не случайно. Мой совет: прекращайте поиски, иначе плохо кончите.

– Я все же попробую, господин Нерей.

Старик сверкнул глазами:

– Поддавшись соблазну найдешь либо истину, либо потеряешь, что имел.

На берегу Глеб, облачившись в комбинезон, закрепил ремнями на спине ранец с двигателем и, ощутив свежий арктический воздух, облегченно вдохнул. Позвонив в центр катастроф, вызвал вертолет для Нерея, и, бросив взгляд на «морского старца», примостившегося у валуна и с опаской поглядывавшего на «бестию», запустил мотор парашюта. Он летел обратно в Териберку, оставив позади себя тайный остров Нерея. На большой высоте возникла мысль: «Много преград на пути к истине, но если принять вызов и бороться, ложь отступит, а правда откроется». Навстречу, высоко в небе, летел вертолет, рыская прожектором по берегу острова в поисках площадки для посадки машины и эвакуации раненого. Солнце медленно закатывалось за горизонт.

Глава 8

Прибыв в Москву, Глеб первым делом пришел в больницу к Анне. Он стоял у палаты интенсивной терапии и смотрел сквозь стекло на свою возлюбленную. Анна, находясь в глубоком сне (жизненные функции поддерживал целый арсенал аппаратуры), выглядела безжизненной, но красота ее по-прежнему завораживала. Искусственная кома, в которую ввели Анну, чтобы защитить мозг, отключила ряд функций организма и замедлила дыхание: промежуточное состояние между жизнью и смертью.

Известен факт, когда 17-летняя девушка из Сербии впала в коматозное состояние и вышла из него только через семь лет. Глеб постарается решить возложенную на него миссию как можно быстрее, потому что хоть она и кажется непосильной, фактически сводится к его честолюбивым устремлениям – благородству, созиданию и великодушию. Его вдохновляет идея самопожертвования; преодолеть себя, пройти через мучительные страдания, достичь высокой цели – это и есть подвиг во имя любви. Он готов, он рискнет всем ради Анны, его сердце принадлежит ей, а чувствами движет головокружительное ощущение счастья неземной любви. Он станет истинным героем и в своих глазах, и в глазах возлюбленной!

Александр Завьялов и Глеб Орлов сидели в гостиной большого дома шефа. Хозяин отпивал виски из стакана, гость смаковал коньяк – оба наслаждались изысканными напитками. Глеб проинформировал шефа о происшествии в Мурманске, рассказал о противостоянии с Нереем, о плане дальнейших поисков.

– В Тюмени проживает Самохвалов Валерий Карлович, псевдоним Антей. Ему поручена апробация изобретения.

– Слышал я о Самохвалове, – сказал Завьялов. – Влиятельный магнат, сколотивший состояние на продаже нефтепродуктов. Осторожный бизнесмен. Овладев четырьмя правилами арифметики, сумел подмять под себя многих конкурентов. Сильный и опасный человек. Кстати, чемпион России по греко-римской борьбе.

Юноша сообщил:

– Собираюсь к нему в Тюмень.

– Глеб, не пренебрегай опасностью! Иногда мне кажется, что твое стремление рисковать – это жажда честолюбия. – Александр укоризненно смотрел на собеседника.

Парень ухмыльнулся:

– Пчела летит к цели, никуда не сворачивая. И потом. Судьба безжалостно карает ищущих окольные пути в жизни.

Шеф огорченно вздохнул:

– Во всем, что случилось, – моя вина. Не уберег Анну. И ты, Глеб, можешь попасть в беду.

– Александр Анатольевич, благополучие и здоровье Анны – моя цель, достичь ее – смысл жизни.

За приоткрытой дверью стояла Ирина Федоровна, жена Александра Завьялова. Украдкой слушая беседу мужа с Глебом, она прояснила для себя много деталей, сформировала мнение и придумала способ, как вмешаться в ситуацию. Благоразумие женщины проявляется в ее коварстве.

Копров, установив подслушивающие устройства в доме Завьяловых, имел возможность слышать весь разговор уединившихся собеседников.

Несравненная, но наивная Ирина Завьялова разговаривала с братом Глеба:

– Володя! Предложи Самохвалову деньги. Большие деньги. Ты сможешь убедить его вернуть изобретение Вартаняна. Немедленно отправляйся в Тюмень! Поспеш, ты будешь первым! Первый получает все, второй довольствуется крохами.

Они сидели на скамье в саду в окружении цветов аканта. Ирина неслучайно усадила юношу среди акантов: запах этих цветов вдохновляет мужчин на благородные дела. В сомнениях Владимир грыз ногти, но, отбросив нерешительность, объявил о своих намерениях:

– Ирина Федоровна, возможно, вся эта затея с поиском «яблока» глупая, возможно, бессмысленная, но я хочу доказать, что безумно люблю вашу дочь. Сегодня же отправляюсь в Тюмень и сделаю все, что в моих силах!

Глеб отлично понимал, что одолеть Самохвалова будет нелегко. К командировке в Тюмень было решено готовиться основательно: специальным рейсом в Сибирь отправлялось уникальное оборудование, анализировалась вся подноготная Антея, выявлялись его предпочтения, просчитывались варианты альтернативных действий.

– Игорь! – обратился к своему другу Глеб. – Мне потребуется прибор для расшифровки мозговой деятельности подопытного, который ты изобрел!

Когда человек думает «про себя», на самом деле он слышит голос в своей голове. Игорь научился декодировать слова, которыми думают люди.

Промин пожал плечами:

– Алгоритм программы еще недостаточно отработан, не всегда получается точный результат.

– Брат, – воодушевил его Глеб, – вот и проверим работоспособность твоего анализатора в условиях стрессовой ситуации!

– Ладно! Возьми кольцо. – Игорь протянул Глебу железное кольцо с дымчатым алмазом. – Нейросканер.

Артур Персов, второй близкий друг Глеба, занимался транскраниальной магнитной стимуляцией. Глеб, приехав к нему в лабораторию, смог через стекло понаблюдать за опытами на добровольцах, помещенных в два огромных томографа. Мозговая активность этих людей зашкаливала. Артур как-то рассказывал, что уже стоит на пороге открытия. Разработанный им энцефалограф, с помощью которого можно влиять на мозг человека, поднимает уровень мышления на новую ступень, делает работу мозга более продуктивной, может дистанционно воздействовать на поведение человека.

– Да, мы научились проникать в череп на расстоянии и оказывать действие на мозг. – Артур горячился. – Эксперименты с мышами впечатляют: мы заставили их бегать, крутиться на месте, впадать в ступор. Но на людях идут лишь первые опыты! Не может быть и речи об использовании энцефалографа для манипуляций над людьми вне лаборатории!

– Артур, пойми! – Глеб настойчиво стучался в его сознание. – Мы должны спасти Анну. Опасность, подстерегающая в Сибири, настолько велика, что победить людей, которые нам противостоят, возможно лишь нечеловеческими усилиями.

В общем, он его уговорил. Артур согласился присоединиться к команде друга.

Владимир прилетел в Тюмень. Сибирь встретила дружелюбно. «Нефтегазовая столица» России – город процветающий, признанный центр цивилизации, имеющий богатую историю, мощное производство, развитую инфраструктуру, отличное жилье, но главное – самые высокие по стране показатели эффективности инвестиций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.